

УДК 001.19

АЛХИМИЯ И ХИМИЯ В ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ОРДЕНЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

С.А. Панин

Проанализирован интерес к теме алхимии в среде членов Герметического ордена Золотой Зари и его связь с их научными интересами. Показано, что начало XX в. оказалось периодом тесного взаимодействия и взаимопроникновения эзотерических и научных идей.

Ключевые слова: наука и вненаучные формы знания; история науки; эзотеризм; алхимия.

ALCHEMY AND CHEMISTRY IN THE HERMETIC ORDER OF THE GOLDEN DAWN

S.A. Panin

The author analyses alchemical interests of some groups inside The Hermetic Order of the Golden Dawn in its connection with their scientific interests. This analysis is used here as an example which shows that the beginning of 20th century was a period of close interaction of esoteric and scientific ideas.

Key words: fringe science; history of science; esotericism; alchemy.

Вопреки расхожему мнению, алхимия отнюдь не исчезла с исторической сцены в конце Средних веков; эволюционируя в соответствии с изменяющимися социальными условиями, она продолжает свое существование вплоть до настоящего времени. В конце XIX и начале XX в. произошел всплеск популярности алхимии, который выразился в усилении интереса к ней в среде представителей различных эзотерических групп. Герметический орден Золотой Зари как одна из наиболее активных и авторитетных на тот момент эзотерических групп, разумеется, не мог оставить в стороне алхимическую проблематику. Наиболее известными членами ордена, обращавшимися к теме алхимии, были У. Уэскотт (1948–1925), У.Б. Йейтс (1865–1939), Р.А. Уэйт (1857–1942), У.А. Эйтон (1816–1909), Дж.С. Джоунс (1873–1960), Дж. Бейкер (1873–1958), А. Беннет (1872–1923), А. Кроули (1875–1947). Интересовались алхимией и другие члены ордена.

Хотя основная деятельность Золотой Зари была связана с ритуальной магией, алхимия также играла значимую роль в учении, изложенном в официальных документах ордена. С первых ступеней ученику предписывалось запомнить «названия и алхимические символы трех природных первоначал», «принятые в алхимии соответствия металлов семи планетам» и «значение некоторых алхимических терминов, таких как Солнце

и Луна Философов, Зеленый Лев, а также Король и Королева»¹. При переходе на четвертую орденскую ступень, которая называлась «Практик», посвящаемому разъяснялось символическое значение Алхимической Ртути в ее связи с каббалой; при переходе со ступени Практика на ступень Философа требовалось изучить значение трех ключевых символов, связывающих алхимию с астрологией: круга (Солнце), полумесяца (Луна) и креста (процесс ржавления металла). Эти символы имели в системе Золотой Зари фундаментальное значение. Луна соответствовала «белой алхимической природе» и женскому началу, Солнце – «красной алхимической природе» и мужскому началу. Из базовых алхимических и астрологических символов можно было получить дополнительные символы, что должно было помочь в понимании эзотерического значения соответствующих им планет. Так, астрологический символ Сатурна рассматривался как соединения полумесяца и креста. Это, как отмечается в официальных документах ордена, означает, что «свинец снаружи подвержен ржавлению, а внутренне имеет лунную природу»². Кандидату на ступень Философа необходимо было помнить о многообразии алхимического языка: согласно

¹ Хоув Э. Маги Золотой Зари / Э. Хоув. М.: Энигма, 2008. С. 507.

² Там же. С. 550.

«Шифрованному манускрипту» (ключевому документу, в котором излагаются основы учения Золотой Зари), «алхимический язык может быть религиозным, философским либо природным = солнце, минеральным = золото»¹. Таким образом, алхимия становилась в системе Золотой Зари одним из посредников, соединяющих различные формы эзотерического знания и различные уровни реальности друг с другом.

Большую роль в разработке алхимической проблематики в официальных документах Золотой Зари сыграл У. Уэскотт, являвшийся одним из основателей ордена. Ему, в частности, принадлежит документ, подготовленный для членов высших ступеней Золотой Зари и известный как «Передаваемый свиток №VII». В этом документе, целиком посвященном алхимии, она противопоставляется современной химии. Уэскотт отмечает, что арабский слог «ал» означает определенный артикль; таким образом, алхимия есть ни что иное как Химия с большой буквы (в оригинале – “*The*” chemistry, с акцентом на добавление определенного артикля). В то время как химия является «наукой для утилитарного и коммерческого использования», алхимия «стремится постичь глубинную природу элементов, металлов и минералов»². В то же время, нельзя сказать, что Уэскотт противопоставляет алхимию научной картине мира, скорее речь идет о критике утилитарной ориентации современной науки. Алхимия при этом выступает как Наука с большой буквы, нацеленная на познание подлинной реальности в противоположность современной науке, ориентированной лишь на решение утилитарных задач.

Ирландский поэт У.Б. Йейтс не только являлся наиболее известным членом Золотой Зари, он также был одним из самых деятельных членов ордена на всем протяжении истории этой организации. В произведениях Йейтса тема алхимии периодически поднимается, а иногда и оказывается в центре сюжета, как в «Алхимической розе», где алхимиком является главный герой. Для Йейтса алхимия являлась, прежде всего, частью его поэтической и мифологической реальности, выходом за рамки ограниченного современного восприятия мира и возвращением к древним, мифологическим образам. В поэтическом мире Йейтса равно реальными становятся и литературные персонажи (король Лир), и древние божества (Афродита), и христианские святые (Богоматерь), в то время человек на

их фоне остается лишь тенью, увлекаемой могуществом извечных магических сил. В восприятии Йейтса алхимия приобретает кельтский колорит: в «Алхимической розе» главный герой изучает алхимический трактат, в котором упоминаются шесть мудрецов, основавших «Орден Алхимической Розы» и раскрывших тайны разных аспектов алхимической работы, причем все шестеро, как отмечает автор, были кельтами. В этой же работе можно обнаружить и библиографию, которой пользовались алхимики Золотой Зари. Перечень авторов, упомянутых в качестве авторитетных источников по алхимии, включает: Мориения Римлянина, Авиценну, Ибн Араби, Раймонда Луллия, Никола Фламмея, Соломона Трисмозина и др. Йейтс воспринимает алхимию в духовном ключе, определяя ее как «последовательное очищение души, покуда та не будет готова совлечь с себя смертное и облечься в бессмертное»³.

Не меньшим авторитетом, чем У. Йейтс, в ордене пользовался и Р.А. Уэйт, известный как создатель одной из самых популярных на сегодняшний день колод Таро. В «Новой энциклопедии масонства» он отмечает двойственный характер алхимии: физический, с одной стороны, духовный – с другой. Оба эти аспекта существовали в алхимии с древнейших времен, однако представлены были в различные периоды времени не одинаково: «...однажды наступил момент, когда верить в возможность превращения металлов друг в друга перестали и когда – по свидетельству письменных источников – появилась тенденция использовать алхимическую терминологию в трансцендентальном и духовном смысле»⁴. Несложно заметить, что Уэйт вполне критически относился к физической стороне алхимии; в большей степени его интересовала историческая сторона вопроса, а также использование алхимической символики в работах христианских и иудейских мистиков. Такое же понимание алхимии присутствует в работе Уэйта «Жизнь алхимических философов», где Уэйт критикует представление об алхимии как методе получения золота из неблагородных металлов и подчеркивает духовное значение алхимии как искусства установления гармонии и единства в самом человеке, между человеком и природой, между человеком и Богом. В то же время Уэйт подчеркивает и значение алхимии в истории науки, приводя в подтверждение своих слов цитату из книги «Ал-

¹ Хоув Э. Маги Золотой Зари / Э. Хоув. М.: Энигма, 2008. С. 551.

² Wescott W. Flying Roll VII. Alchemy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldendawnpedia.com/LiteraturePages/FlyingRolls/FlyingRoll7.htm> (дата обращения: 05.11.2013).

³ Yeats W.B. Rosa alchemica [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/rosaalchemica05794gut/rslcm10.txt> (дата обращения: 01.11.2013).

⁴ Уэйт А. Алхимия и масонство / Новая энциклопедия масонства / А. Уэйт. СПб., М.; Краснодар: Лань, 2003. С. 15.

химия и алхимики» французского исследователя Луи Фижье, который пишет: «Невозможно отрицать тот факт, что алхимия напрямую повлияла на возникновение и становление современных естественных наук. Алхимики были первыми, кто применил экспериментальный метод на практике, поскольку они использовали в научных исследованиях наблюдение и индукцию»¹.

В то время как Уэйт или Йейтс едва ли практиковали алхимию в материальном смысле, отдавая предпочтение ее духовной стороне, другие члены ордена, в частности, Джоунс, Бейкер и Эйтон, делали акцент на работе адепта в алхимической лаборатории. Джоунс и Бейкер, будучи профессиональными химиками, имели для этого все возможности; Эйтону же, который являлся священником, пришлось приложить немало усилий, чтобы в тайне оборудовать у себя дома в подвале алхимическую лабораторию. Основной целью алхимической практики для Эйтона являлось создание «эликсира жизни», дарующего бессмертия. Интересно, что сам Эйтон был уверен, что создал такой эликсир, о чем он сообщил У.Б. Йейтсу: «Да, однажды я создал эликсир жизни. Алхимик из Франции сказал мне, что у него правильный цвет и запах»². Впрочем, проверить действительность эликсира Эйтон не решился: «...я поставил его на полку, надеясь выпить его, когда состарюсь. Но когда на другой день я взял пузырек, то обнаружил, что эликсир полностью высох»³. Примечательно, что Эйтон в ходе своих алхимических штудий обращался и к научным работам по химии, однако относился к ним весьма скептически. В письме от 14 октября 1892 г. он сообщает относительно прочитанной им работы известного химика Г. Бургаве: «Хотя он и был талантливым химиком в обычном смысле слова, он не имел в своей карме способности к оккультному восприятию, и потому выступал против алхимии. Причина этого состояла попросту в том, что он оказался неспособен к занятиям ей»⁴.

Если Эйтон был по роду своей основной деятельности священником и к научной химии относился весьма скептически, для других членов ордена интерес к алхимии был в большей мере связан с химией. Среди активных членов Герметического ордена Золотой Зари мы находим имена как минимум трех профессиональных химиков: Дж. Бэйкера, Дж. С. Джоунса и А. Беннета. Дж. Бэйкер

работал в пищевой промышленности, специализируясь на пивоварении. Бэйкер являлся членом ряда научных ассоциаций и учреждений, в частности, Общества публичных аналитиков (Society of Public Analysts)⁵, Химического общества (Chemical Society) и Имперского колледжа (Imperial College) в Лондоне⁶. В совокупности за свою карьеру Бэйкер опубликовал около пятидесяти статей, самая известная из которых – статья «Ферментация» для *Encyclopædia Britannica*⁷. Благодаря своей активной деятельности в области прикладной химии Бэйкер заработал славу одного из крупнейших британских специалистов своего времени в области химии пивоварения. Другой член Золотой Зари, Дж.С. Джоунс, как и Бейкер, занимался проблемами промышленной химии и являлся членом Химического общества и Общества публичных аналитиков⁸. Несложно заметить, что Джоунс и Бэйкер были объединены не только интересом к эзотеризму, но и своей профессиональной деятельностью, являясь членами одних и тех же научных ассоциаций и публикуясь в одних и тех же сборниках. В этом смысле Золотая Заря предстает перед нами не только как эзотерическая организация, но и как среда для установления более прочных социальных связей между представителями научного сообщества, а в некоторых случаях и для расширения сети научных контактов.

Несколько особняком от Джоунса и Бейкера стоит фигура одного из наиболее авторитетных практиков магии Золотой Зари, в обычной жизни – химика-аналитика А. Беннета. А. Кроули, ученик Беннета, пишет о нем следующее: «То был человек науки, самый многообещающий ученик Бернарда Дайера, но ужасающе слабое здоровье не давало ему исполнять никакую работу, и он был отчаянно беден»⁹. В свете этого понятно, почему Бейкер не вошел в историю химии какими-либо серьезными научными достижениями, однако показательно, что и он также стремился к совмещению научных и эзотерических интересов. Познания в химии напрямую отразились на его магическом мировоззрении, поскольку Беннет предполагал,

⁵ Proceedings of the Society of Public Analysts / Analyst, № 24 (1899). P. 85.

⁶ Информация о связи Бэйкера с Химическим обществом и Имперским колледжем указана в его книге «Пивоваренная индустрия» (The Brewing Industry. London: Methuen, 1905).

⁷ Fermentation / Hugh Chisholm, Encyclopædia Britannica, 11th ed., 1911, v. 10. P. 275b.

⁸ Proceedings of the Society of Public Analysts / Analyst, № 33 (1908). P. 261a.

⁹ *Стивенсен П.П.* Легенда об Алистере Кроули / П.П. Стивенсен. М.: Ганга, 2009. С. 265.

¹ *Waite A.* Lives of alchemical philosophers. London: George Redway, 1888. P. 27.

² *Howe E.* The Alchemist of the Golden Dawn. Wellingborough, Northamptonshire: The Aquarian Press, 1985. P. 10.

³ Ibid. P. 11.

⁴ Ibid. P. 72.

что с помощью химических веществ можно открыть кратчайший путь к достижению возвышенных состояний сознания. Идеи Беннета отразились на мировоззрении А. Кроули, который, будучи учеником Джоунса и Беннета, в своем понимании научного подхода к магии ориентировался на естествознание, привлекавшее его точностью и строгостью. При этом Кроули доходил до того, что пытался прибегать к редукционистским объяснениям оккультных и мистических феноменов, ища опору для своих идей в современных ему психологических и медицинских исследованиях. Важное значение для него имела встреча с известным психиатром Г. Маудсли в 1904 г., которую Кроули подробно описывает в своей автобиографии. Как пишет Кроули, во время встречи он хотел обсудить с Маудсли гипотезу относительно состояния самадхи. Кроули предполагал, в точности в соответствии с идеями Беннета, что это состояние может быть вызвано посредством применения химических веществ. Кроули пишет по этому поводу следующее: «...сейчас мы уже знаем, что все духовные и умственные состояния могут быть вызваны благодаря воздействию на психо- и химико-физиологические (physico- and chemico-physiological) состояния»¹. В 1906 г. Кроули и Джоунс организовали собственную оккультную организацию (орден А.:А.), заявившую о том, что ее методологией в исследовании оккультных феноменов является «научный иллюминизм», сущность которого выражена девизом «Наш метод – наука, наша цель – религия»². При этом алхимия выступает в трудах Кроули как ядро его научного понимания магии. В «Книге Тота», в частности, Кроули пишет о том, что посвященные «стремились сотворить новую, свою собственную Вселенную; они были отцами Науки. Их методы работы, объединенные под общим названием “алхимия”, хра-

нились в тайне от широкой публики»³. Таким образом, алхимия у Кроули рассматривается двояким образом: с одной стороны, как искусство создания новой уникальной Вселенной (прежде всего, в душе самого адепта, но также и в окружающем мире, поскольку наука создает новую, искусственную природу, заменяющую естественное окружение человека), с другой – как источник всей науки и научной картины мира, которую Кроули, вполне в духе идеологии Просвещения противопоставляет «церковным мракобесам». Не приходится сомневаться, что под «Наукой» Кроули в равной мере понимает как эзотерические тайные знания, так и вполне современные научные данные, которые у Кроули выступают в неразрывном единстве друг с другом. Говоря о современной ситуации в науке, он отмечает: «Интересно здесь то, что все достижения современной науки за последние пятьдесят лет дают людям умным и образованным возможность задуматься о такой тенденции, отличающей науку в целом, как возврат к алхимическим целям и методам»⁴.

Таким образом, мы видим, что начало XX в. оказалось периодом тесного взаимодействия и взаимопроникновения эзотеризма, науки и искусства, что хорошо заметно на примере творчества членов Золотой Зари. Обратившись к теме алхимии, часто занимавшей важное место в учениях эзотерических организаций этого времени, можно легко заметить, как научные труды изменяли облик западного эзотеризма, в значительной мере определяя его развитие, а сугубо научные на первый взгляд теории находили отражение в учениях оккультных орденов. Не произошло то, чего ожидали просветители XVIII в.: научное знание не вытеснило «суеверные ошибки» прошлых веков. Напротив, самым неожиданным образом развитие науки в это время оказалось одним из главных стимулов в возрождении интереса к некоторым направлениям западного эзотеризма и росту их популярности.

¹ Crowley A. The Confessions of Aleister Crowley. New York: Hill & Wang, 1969. P. 386.

² The Equinox, Vol. 1, № 1. London: Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co., Ltd., 1909. P. 1.

³ Там же. С. 122.

⁴ Там же.